ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94, 930.2

ББК 63.3(2)

Рабочие волнения в Симбирской губернии: по материалам Симбирской губернской чрезвычайной комиссии (1920 – 1921 гг.)¹

Чигрин Максим Валерьевич,

аспирант историко-филологического факультета, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Штылев Денис Владимирович,

магистрант историко-филологического факультета, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Аннотация. Впервые вводится в научный оборот большой пласт ранее засекреченных неопубликованных архивных документов из фондов Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. Тщательное изучение рабочих протестов в провинции в начальный период истории советского государства помогает авторам восстановить объективную картину происходившего в постреволюционной России. Анализ протестов рабочего класса в локальном аспекте позволяет определить реальный статус рабочих при советской власти, непредвзято описать отношение рабочих к своему правовому и социальному положению. Установлено, что рабочий протест в Симбирске носил в основном экономический характер, однако, по сведениям Симбирской Губернской ЧК, подстрекателями и организаторами волнений зачастую выступали оппозиционные Советской власти партии, а именно эсеры и анархисты.

Ключевые слова: Симбирская губерния, рабочий протест, итальянская забастовка, митинг, предприятия, продовольственные трудности.

Working Unrest in the Simbirsk Province: Based on the Materials of the Simbirsk Provincial Emergency Commission (1920 - 1921)

Chigrin Maksim V.,

postgraduate student, School of History and Philology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

1. Научный руководитель исследовательской группы – Мухамедов Р.А., доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Shtylev Denis V.,

Master student, School of History and Philology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

Abstract. A thorough study of labor protests in the provinces during the initial period of the history of the Soviet state helps to restore the objective picture of what was happening in post-revolutionary Russia. The analysis of the protests of the working class in the local aspect makes it possible to determine the real status of the workers under the Soviet regime, and it is unbiased to describe the attitude of workers to their legal and social status. A large stratum of previously classified unpublished archival documents from the funds was put into scientific circulation. The working protest in Simbirsk had mainly an economic nature, however, according to the information of the Simbirsk Provincial Cheka, the opposition parties such as Socialist Revolutionaries and Anarchists were often the instigators and organizers of the unrest.

Keywords: Simbirsk province, labor protest, Italian strike, mass meeting, enterprises, food difficulties.

Вопросы социально-политического развития русского рабочего движения в истории третьей русской революции и постреволюционного периода относятся к разряду весьма сложных и вызывающих противоречивые толкования. Особенно проблематично достижение научного консенсуса в трактовке отношения промышленного пролетариата к «рабочей политике» большевистского руководства. В связи с этим не утрачивают актуальность исследования, связанные с поиском причин и определением момента, когда РКП(б), как ударный отряд революции и авангард пролетарских масс, трансформируется в самостоятельного политического гегемона, а «диктатура пролетариата» перерастает в партийную диктатуру, что сопровождается рабочими волнениями и забастовками на советских предприятиях.

В отечественной историографии рабочие выступления в Советский период исследовались предвзято, в рамках идеологической конъюнктуры. В основном рассмотрение данной темы затрагивало политическую борьбу большевиков с эсерами, анархистами и меньшевиками в профсоюзах. По понятной причине исследования участия промышленных рабочих в вооруженной борьбе против Советского правительства проводились не всегда и не во всем объективно и всесторонне [Баевский 1984] [Гимпельсон 1974] [Лютов 1987].

Открытие доступа к архивным материалам положительно отразилось на исследованиях вышеназванного вопроса. При этом и сегодня сохраняется основной недостаток в исследованиях рабочих волнений – опора на документы из «столичных» архивов и акцентирование внимания на период «военного коммунизма» (1918 г.), в то время как основные рабочие выступления приходились на «кризисный период» 1920 гг. Исключение составляет работа И.Н. Камардина, внесшего заметный вклад в изучение региональных событий в статье «Рабочий протест в Поволжье в 1919 – 1920 гг.» [Камардин 2013].

Целью данной статьи является представление результатов исследования причин и масштабов рабочих волнений на предприятиях Симбирской губернии, осуществленного на материалах Симбирской Губернской Чрезвычайной комиссии как органа государственной безопасности, отвечающего за политическую сохранность общества и государства.

За время гражданской войны, на территориях, где была установлена Советская власть, периодически происходили достаточно крупные выступления представителей «низших» классов. Так, на территории Симбирской губернии в 1920 году происходила

серия относительно крупных рабочих волнений, преимущественно с экономическими требованиями, но не лишенных и политической подоплёки. Рабочие выступления в Симбирске чаще всего были вызваны крайне тяжелым экономическим положением рабочих и низким уровнем жизни, связанным, прежде всего, с неурожаем в Поволжском регионе и массовым вывозом продуктов первой необходимости в центральные и индустриальные области страны [ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 141: 16]. Постоянные задержки продовольствия, снаряжения и стремительный рост цен на черном рынке вызывали рост протестных настроений на предприятиях. Получившие богатый опыт революционной борьбы и не скрепленные советскими трудовыми отношениями, рабочие активно участвовали в протестных мероприятиях. Рабочий протест в Симбирске носил в основном продовольственно-экономический характер, однако по сведениям Симбирской Губернской ЧК подстрекателями и организаторами волнений зачастую выступали оппозиционные Советской власти партии, а именно эсеры и анархисты.

В 1918 году по РСФСР на одного взрослого человека в рабочей семье в среднем приходилось 2434 калории (в Симбирске – 3285 калорий), а в 1920 году жители Симбирской губернии потребляли 2327 калорий [ГАУО. Ф. Р. - 634. Оп. 1. Д. 30: 80 об.]. Эти показатели не соответствовали нормам калорийности питания для работающего населения, выработанным весной 1918 года на губернском медицинском съезде.

Таблица 1.

Нормы калорийности питания, установленные на губернском медицинском съезде весной 1918 года*

Группа	Количество необходимых к/кал.
Безработный	2 300 к/кал
Работающий на легкой работе	2 600 к/кал
Работающий на средней работе	3 100 к/кал
Работающий на тяжелой работе	3 600 к/кал

* Составлено по данным: Статистический ежегодник. 1918 – 1920 гг. Вып. 1. М., 1921. С. 20–22, 28–30.

Из-за проблем с продовольствием в городе правительство вынуждено было принять решительные меры. Значимым документом стал Декрет о классовом пайке. Устанавливаемая им распределительная система должна была обеспечить каждого гражданина жизненно необходимым количеством продовольствия. 16 августа 1919 года члены коллегии Губпродкома и представители других ведомств и организаций выработали инструкцию, согласно которой все граждане городов области были поделены по своему социальному положению на категории [ГАУО. Ф. Р. - 634. Оп. 1. Д. 10: 1]. К первой категории отнесли ремесленников и квалифицированных рабочих. Сюда входили виноделы, кочегары, литейщики, слесаря, шоферы, бойцы скотобоен, наборщики, масленщики, чистильщики сапог. Ко второй категории отнесли представителей «белых воротничков»: служащих и интеллигенцию, пенсионеров и демобилизованных воинов, инвалидов и иждивенцев. В третью категорию вошли лица, которые жили на доходы от капиталов (денежного и торгово-промышленного), служители культа, лица без определенных занятий, а также всякого рода подрядчики и содержатели неремесленных торгово-промышленных заведений, а именно чайных, буфетов, столовых, бань и т.д. Интеллигенция и специалисты не ремесленники составили всего 1/23 часть от всего

работоспособного населения [ГАУО. Ф. Р. - 634. Оп. 1. Д. 10: 7]. В соответствии с данным законодательным актом осуществлялось снабжение рабочих продуктами и товарами первой необходимости, причем количество выдаваемых продуктов и товаров первой необходимости все время менялось в сторону уменьшения (Таблица 2).

Таблица 2.

Питание семьи рабочих в Симбирской губернии (март 1919 – ноябрь 1920 гг.)*

Период/Наименование продукта	Март-апрель 1919	Июль 1919	Декабрь 1919	Май 1920	Октябрь-ноябрь 1920
Число дней довольствия	644	857	2345	1443	1043
Хлеба печеного	0,776	0,417	0,704	0,506	0,569
Муки	0,857	0,47	0,684	0,811	0,651
Крупы и зерна	0,170	0,151	0,15	0,261	0,224
Картофеля	1,520	0,923	1,518	1,520	1,564
Овощей	0,160	0,247	0,107	0,109	0,43
Масла растит.	0,031	0,036	0,041	0,018	0,007
Сахара	0,027	0,027	0,037	0,024	0,011
Мяса	0,106	0,139	0,284	0,121	0,23
Сала	0	0,002	0,030	0,002	0,007
Рыбы	0,015	0,013	0,041	0,007	0,017
Молочных продуктов	0,160	0,435	0,255	0,36	0,1
Яиц	0	0,068	0,017	0,019	0,007
Соли	0,031	0,029	0,038	0,048	0,035
Чая и кофе	0,004	0,003	0,010	0,061	0,012

*Составлено по данным: Статистический ежегодник. 1918 - 1920 гг. Вып. 1. М., 1921. С. 20 – 22.

Если проанализировать перечень продуктов питания, то можно отметить, что в продуктовом наборе рабочих содержалось большая доля белков и жиров. Это объяснялось, прежде всего, тем, что рабочим выдавалось больше продуктов, так как их работа требовала большой затраты физических сил (Таблица 3).

Таблица 3.

Суточная потребность рабочих в питательных веществах *

Питательные вещества	Белки	Жиры	Углеводы	Калории
Норма	100 гр.	60 гр.	510 гр.	3059
Среднее количество в пище рабочих	81,23	43,73	552,1	3003,6
Дефицит	28,77%	27,12%	-	2,82%

*Составлено по данным: Статистический ежегодник. 1918 - 1920 гг. Вып. 1. М., 1921. С. 4 – 6.

При этом в Симбирской губернии 1920 года происходило резкое и повсеместное обнищание рабочего класса, рабочие голодали, плохие условия труда и изношенное рабочее снаряжение создавали ситуацию, при которой стало невозможно заниматься

полноценной трудовой деятельностью. Все эти факторы послужили триггером для начала рабочих забастовок.

Необходимо отметить, что продовольственные цены в Симбирске, как и во всех городах Поволжья, были значительно ниже, чем в центральных районах России. Так, в январе 1920 г. продуктовый паек на московских рынках стоил 797 рублей, тогда как на рынках Симбирска – 124 рубля [Бравина 2008: 24]. Но весной, в связи с размещением в городе воинских частей, цены на продукты поднялись в среднем на 64 % [ГАУО. Ф. Р-212. Оп. 2. Д. 15: 17].

Из донесения СГЧК от 28 января 1920 года следует, что на общем собрании Патронного завода фракцией коммунистов было принято решение выдвигать кандидатов в коллектив через ячейки по мастерским. Районный комитет и коллектив не одобрили данное решение, а выставили своих кандидатов, которых и провели в руководящий состав заводских ячеек [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277: 25]. Рабочий коллектив назначил общее собрание, когда половина завода работала, вследствие чего большинство коммунистов были заняты на производстве. Членов партии на патронном заводе насчитывалось 1600 человек, а на собрании было всего 300 человек [ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 551: 21]. Из приведенного факта видно, что рабочие начинают проявлять свое недовольство партией в лице ее членов.

В мае 1920 года рабочими 1-й гильзовой мастерской была объявлена забастовка. Рабочие требовали прибавку к жалованию или полную выдачу продовольственного пайка [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277: 87]. Работниками ВЧК было установлено, что подстрекателями волнений выступили эсер Кузьмин, меньшевик Филиппов, меньшевик Зеньковский и бывший коммунист Степанов. Все они были уличены в антикоммунистической агитации. Забастовка закончилась арестом двенадцати рабочих [ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 564: 12]. Симбирский губревтрибунал приговорил: рабочего Н. Ф. Филиппова к условному расстрелу с отправкой на железнодорожный транспорт, еще один рабочий был осужден на 10 лет лишения свободы (эту меру в последствии заменили отправкой на фронт), трое рабочих получили 3 года изоляции в концлагере, а остальные подстрекатели приговорены к общественному порицанию [ГАУО. Ф. Р-125. Оп. 3. Д. 986: 3].

2-го октября 1920 года состоялась попытка второй забастовки. Однако, после серии пропагандистских разъяснительных митингов ее удалось погасить. Заседание симбирского губисполкома установило, что в забастовке принимали участие не только подстрекатели антисоветской направленности, но и коммунисты [Камардин 2013: 1].

9 марта 1921 года сотрудниками Симбирского Губчека были получены следующие сведения: «по городу Симбирску, в обывательской среде ходят слухи, что кем-то за оружием для организации восстания посланы на подводах крестьяне в Уфу, а в административных единицах ходят слухи об ожидании восстания, говорят, что «дальше некуда идти, помрем с голоду» [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277: 137].

Настроение красноармейцев в губернии было ничуть не лучше. В 70-ом полку кем-то был распространен слух, что в Москве Ленин и Троцкий убиты, и образовалась новая партия, называемая по-старому: «Большевиками», однако на деле коммунистам уже не подчиняющаяся [Симбирская губерния 1958: 254].

Среди военнослужащих систематически в 1921 году выявлялись случаи спекуляции. Несмотря на жалобы о плохом продовольственном состоянии, некоторые красноармейцы торговали хлебом, селедками и другими продуктами. Очевидно источниками, из которых бойцы-спекулянты брали товар на продажу, были военные кладовые [Шарошкин 1976: 231].

Самое крупное рабочее выступление было отмечено на Симбирском патронном заводе. 6 марта 1921 года, рабочие инструментальной и механических мастерских дневной смены отказались работать десятичасовую смену и бросили работу на 2 часа раньше [ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 580: 24]. При выяснении причин рабочие заявили, что им не выдали полностью продуктов, и у большинства из них нет обуви. Ночная смена бросила работать часом раньше, но начком гарнизона силой задержал их до конца рабочего дня. Невыпущенные из мастерской рабочие все равно отказались осуществлять трудовую деятельность [ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 582: 12].

7 марта, предлагалось организовать собрание на патронном заводе, где должно было выясниться отношение рабочих к 10-ти часовому рабочему дню. Заводуправление предложило арестовать 6 рабочих из бывших эсеров, являющихся наиболее активными в рабочей среде упомянутых мастерских [Путилов 1928: 18]. Руководство Симбирского губчека посчитало такой шаг в данный момент не целесообразным, так как арест мог бы обострить ситуацию и вызвать полное прекращение работ [ГАУО. Ф. Р-1048. Оп. 2. Д. 6: 4].

На секретном заседании Симбирского бюро губкома РКП, Президиума Губисполкома и Губернской Контрольной комиссии было установлено, что на патронном заводе трудовые конфликты были спровоцированы эсеровской и меньшевистской пропагандой, однако причина недовольства кроется непосредственно в нехватке продовольствия и амуниции. Кроме того, имела место задолженность завода перед рабочими в 2 миллиарда рублей, что было совершенно недопустимо в данной политической обстановке [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277: 138]. При этом гарнизон проявил недовольство фактом отсутствия хлеба, так как «суп представлял из себя воду и крупу». Губпродукту было приказано отправить отделу снабжения завода 300 пуд муки для выдачи дополнительного пайка всем стоящим на постах красноармейцам в виду премии. Для обмундирования гарнизона планировалось выдать: «сапоги или ботинки – 700 пар, портянок – 700 пар, а также рубах, кальсон, гимнастерок и шаровар – 300 комплектов» [Лютков 1987: 8]. Описанные выше меры были совершенно необходимы. Находящийся на заводе рабочий батальон в количестве 1500 человек был практически совершенно разут (лапти, которые носили бойцы, порвались). Отмечались в батальоне и случаи злостного нарушения бойцами дисциплины. Для искоренения ситуации военным комиссариатом было приказано выдать людям необходимо белье, обувь и портянки в количестве 1500 комплектов. Забастовка закончилась разъяснительными мероприятиями в виде митингов и бесед в рабочей среде [ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 575: 12].

Источники Симбирской Губернской ЧК сообщали, что на 2 апреля 1921 года, состояние заводов и фабрик в политическом отношении было удовлетворительным. Однако, в Корсунском уезде на суконной фабрике № 3 была кем-то приклеена рукописная эсеровская листовка-прокламация с призывом «кончить крепостное право и спасти матушку Россию» [ГАУО. Ф. Р-1048. Оп. 2. Д. 9: 7].

Согласно докладу Губчека уполномоченному № 4 товарищу Яриоцу 21 июня 1921, большая доля рабочих Московско-казанской железной дороги с 2 часов дня оставили работу, из-за чего осталось не больше 12 – 15 человек [6. Д. 277]. Причиной остановки работы была нехватка продовольствия. 22 июня рабочие приступили к работе. Вечером этого же числа, в Депо рабочими было запланировано внеочередное собрание на в 6 часов вечера [ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 581: 21].

Следующие донесение уполномоченному тов. Яриоцу свидетельствовало о том, что 22 июня рабочие депо Киндяковка бросили работать и организовали собрание по поводу нехватки продовольствия. Количество рабочих при депо Киндяковка было

340 человек. На станции Симбирск-1, рабочие Депо, придя на работу, организовали итальянскую забастовку [Симбирская губерния ... 1960: 251].

24 июня 1921 года сотрудники ВЧК получили сведения о том, что на центральной телефонной станции вечером планируется забастовка. Работники станции заявляли: «Сегодня мы не работаем и соединять не будем». В это же самое время на собрании в главном управлении Волго-Бугульминской ж/д было принято решение о забастовке [Лютов 1987: 8].

6-го июля в районе часа ночи работниками губчека от осведомителя было получено сообщение о забастовке на почве продовольствия в районе поселка Верхняя Часовня [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277: 84].

Таким образом, в постреволюционное время большинство рабочих выступлений в Симбирске и вообще в Поволжье не поднялись на уровень политических. Необходимо отметить, что, прерывая забастовки, власти не шли на «кровавые» меры. К зачинщикам применялись как правило достаточно мягкие меры воздействия, такие как отправка на фронт, временная изоляция, разъяснительные беседы и митинги. Наказывая зачинщиков, власть параллельно этому предпринимала меры по ликвидации хотя бы части причин недовольства людей. Сами рабочие не были настроены антисоветски, их недовольство было скорее жестом эмоционального отчаяния, вызванным лишением возможности удовлетворять самые скромные, базовые потребности в еде и одежде. Подобные забастовки грозили серьезными последствиями для Советской власти. Например, приостановка работы военных предприятий, таких как Патронный завод, например, могла привести к невыполнению государственного плана и сбою жизненно необходимых поставок на фронт. Поэтому жесткие меры по пресечению забастовок в условиях военного времени можно считать более чем оправданными.

Источники и литература:

1. Баевский Д. А. Рабочий класс в первые годы Советской власти. (1917 – 1921 гг.). М. Наука, 1974. 336 с.
2. Бравина М. А. Продовольственная проблема в провинциальном Симбирске во время Гражданской войны. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 2. С. 20 – 29.
3. ГАУО. Ф. Р-1048. Оп. 2. Д. 6, 9.
4. ГАУО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 551, 564, 575, 580, 581, 582.
5. ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 141.
6. ГАУО. Ф. Р-212. Оп. 2. Д. 15.
7. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10, 35.
8. Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918 – 1920 гг. Социально-политические изменения. М.: Наука, 1974. 352 с.
9. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 277.
10. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-125. Оп. 3. Д. 986.
11. Камардин И. Н. Рабочий протест в Поволжье в 1919 – 1920 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. №22 (165). Вып. 28. С. 134 – 140.
12. Лютов Л. Н. Борьба рабочего класса Симбирской губернии за социалистическую дисциплину, повышение производительности труда в 1918 – 1921 гг. // Краеведческие записки. Ульяновск, 1987. № 7. С. 3 – 12.
13. Путилов А. Н. Краеведческий сборник. Материалы для истории фабрично-заводской промышленности Ульяновской губернии. Ульяновск, 1928. 85 с.
14. Симбирская губерния в 1918 – 1920 гг.: сб. воспоминаний / под ред. Н. Д. Фомина. Ульяновск: Ульяновское книж. изд-во, 1958. 432 с.
15. Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов. Т. 2. (март 1919 – декабрь 1920 г.). Ульяновск: Ульяновское книж. изд-во, 1960. 503 с.
16. Статистический ежегодник. 1918 – 1920 гг. Вып. 1. М.: Труды Центрального статистического управления РСФСР, 1921. 250 с.
17. Шарошкин Н. А. Рабочий класс Поволжья в первое десятилетие Советской власти (1917 – 1927 гг.). М.: Мысль, 1976. 411 с.